

Бай Хуэй посмотрел на Хуан Сяолуна и Ао Пина с дружелюбной улыбкой. «Ао Пин, Ао Ли, я слышал от Клода, что вам обоим есть что обсудить с нами?»

Ао Пин взял на себя инициативу, чтобы ответить: «Я слышал, как мой отец упоминал, что когда Предок Сияния ушел, он оставил Стену Нефритового Ангела. Любой ученик Академии Преподобной луны, способный воскресить душу четырнадцаткрылого ангела, запечатанную внутри стены, может попасть на Гору Предков. Наша цель приехать сюда сегодня ... »

«Нет!» Ао Пин еще не успел закончить свои слова, когда Бин Гэ огрызнулся, оборвав остальные слова Ао Пина, и прямо отклонил просьбу Ао Пина.

«Почему нет?» Ао Пин подсознательно нахмурился. «Старший Предок Сияния сказал, что любой студент Академии Преподобной луны может попытаться постичь Стену Нефритового Ангела. Боюсь, что четыре заместителя декана не имеют права отказать студенту академии».

Лицо Бин Гэ тут же помрачнело: «Что, вы сомневаетесь в нашем решении?! Ао Пин, не думайте, что вы можете неуважительно относиться к нам, старшим, только потому, что у вашего отца с нами хорошие отношения. Не тебе, как младшему, задавать вопросы или комментировать наше решение!»

Хуан Сяолун холодно вмешался: «Если вы осмелились сделать это, почему другие не могут об этом говорить? Ваши действия идут вразрез с намерением Предка Сияния. Что еще более важно, старший Преподобной луны не знает об этом, верно?»

Бин Гэ был возмущен тем, что Хуан Сяолун, новый ученик, который только что вошел в императорский двор Академии Преподобной луны, осмелился бросить вызов их властям. Бин Гэ сердито поднялся со своего места и хлопнул ладонью по столу. Давление эксперта Царства Суверена захлестнуло зал. «Какая наглость! Ао Ли, ты думаешь, мы не станем тебя наказывать только из-за твоего таланта? Сейчас я преподам тебе урок и заставлю тебя понять, как выглядят уважающие старшие!» Он поднял ладонь, готовый заставить Хуан Сяолуна встать на колени

Глаза Хуан Сяолуна сузились, Небесный Зал внутри его тела излучал яркий свет. В то же время три его верховных божества неистово вращались.

Когда ладонь Бин Гэ собиралась ударить, Бай Хуэй крикнул: «Подожди!»

Легким движением запястья он рассеял конденсирующую атаку Бин Гэ.

Бай Хуэй сказал, когда его внимание вернулось к Хуан Сяолуну: «Вы оба хотите войти в Горы Предков и хотите постичь Стену Нефритового Ангела. Это совсем не проблема».

Все опешили.

«Брат Бань Хуэй, ты ...!» Бин Ге забеспокоился.

Бай Хуэй поднял руку, не давая другим прерывать его, продолжая говорить с Хуан Сяолуном и Ао Пином: «Если ты успешно познаешь символы над главным входом в Академию Преподобной луны, я позволю тебе увидеть Стену Нефритового Ангела!»

"Что?!" Глаза Ао Пин ошеломленно расширились. Старик Преподобной луны сам написал символы «Академия Преподобной луны» над ее воротами. С момента основания Академии Преподобной луны никто еще не понимал эзотерики, содержащейся в четырех символах. Даже Дун Хао сумел понять три символа за более чем десять тысяч лет.

Другими словами, это условие, которое поставил Бай Хуэй, заключалось в том, чтобы просто усложнить им жизнь и вынудить их добровольно уйти.

Бинь Гэ, Бан Гэ и Бай Ло внутренне вздохнули с облегчением, услышав это. На поверхности все трое величественно кивнули в знак согласия.

«Считается, что символы Академии Преподобной луны над главным входом и Стеной Нефритового ангела произошли из одного источника. Если вам не удастся понять эзотику в «Академии Преподобной луны», то это означает, что вам не удастся воскресить душу четырнадцаткрылого ангела. Следовательно, бесполезно отпускать тебя прямо к Стене Нефритового Ангела».

Бин Гэ ледяным тоном добавил: «Мы пропустим вас в область Стены Нефритового Ангела, когда вы успешно поймете четыре символа!»

В это время Дун Хао засмеялся. «Ао Ли, Ао Пин, вы двое слышали это? Пока вы двое можете постичь четырех символов «Академии Преподобной луны», четыре заместителя декана позволят вам постичь Стену Нефритового Ангела. Быстрее, спасибо четверем заместителям декана!»

Дун Хао потратил более десяти тысяч лет на понимание этих четырех символов. Таким образом он понял, что для этого нужно больше, чем талант. Он не думал, что Хуан Сяолун и Ао Пин обладают способностями.

«Ты!» Ао Пин свирепо посмотрел на Дун Хао, но Хуан Сяолун внезапно сказал: «Согласен!»

Его ответ всех удивил.

«Помни, это то, что ты обещал». Хуан Сяолун посмотрел прямо в глаза четверем заместителям декана.

Бай Хуэй кивнул и подтвердил: «Да».

"Пошли." - сказал Хуан Сяолун Ао Пину.

"Подождите!" Дун Хао внезапно крикнул, не давая Хуан Сяолуну и Ао Пину уйти. «Ао Ли, ты заключил пари с Ао Пином, чтобы победить меня на арене битвы за десять ходов. Могу я узнать, когда ты собираешься подняться на арену? Надеюсь, ты не заставишь меня ждать слишком долго».

Хуан Сяолун холодно ответил: «Не волнуйся! Встретимся на арене боя через полгода и я убью тебя!» Сказав это, он повернулся и вышел из холла с Ао Пином.

Гнев поднялся на лицо Дун Хао.

Наблюдая за этим, Клод поспешно отсалютовал четверем заместителям декана и попрощался.

Бинь Гэ наблюдал за удаляющейся фигурой Хуан Сяолуна и фыркнул: «Этот Ао Ли

действительно беззаконник!» Затем он обратился к Дун Хао: «Мы четверо потратили несколько сотен миллионов лет, чтобы создать божественную броню великого тумана высшего качества. Мы одолжим её тебе, когда ты выйдешь против него на сцену. Нет нужды в милосердии!»

Дун Хао был вне себя от радости, услышав это, и сразу же поблагодарил их: «Большое спасибо четверем Мастерам!»

Похоже, Ао Ли полностью вызвала гнев Бин Гэ и трех других заместителей декана.

«Но талант Ао Ли непредсказуем. Есть большая вероятность, что он постигнет эзотерику в символах «Академии Преподобной луны». - серьезно сказал Бай Ло.

Бай Хуэй беззаботно махнул рукой: «Даже если он поймет четыре символа, это то, о чем мы будем беспокоиться десять тысяч лет спустя. А пока может случиться что угодно».

Некоторые из них охотно кивнули.

Покинув пик Преподобной луны, когда они вылетели на внешнюю территорию императорского двора, Ао Пин не смог удержаться от ворчания: «Брат, я знаю, что ты не такой простой, как кажется на поверхности, но ты понимаешь суть. Символы «Академии Преподобной луны» не могут быть познаны одним талантом».

"Я знаю." Хуан Сяолун успокоил с улыбкой.

«Почему ты согласился с ними, зная об этом?» Ао Пин потерял дар речи.

«Что еще я могу сделать?» Хуан Сяолун спросил в ответ.

Ао Пин мог ответить на это.

«.....»

Несколько дней спустя Хуан Сяолун стоял перед главным входом Академии Преподобной луны, глядя на четырех блестящих символа наверху.

К этому моменту уже собралась толпа, состоящая из студентов и преподавателей Академии Преподобной луны.

«Он тот ученик внутреннего двора с королевским верховным божеством, Ао Ли? Пиздец, его высокомерию нет предела. На самом деле он утверждал, что собирается победить Его Высочество Дун Хао за десять ходов! Он не только утверждал это, но даже оспаривал полномочия четырех заместителей декана на вход на Гору Предков!»

«Тем не менее, ходят слухи, что талант Ао Ли выше, чем Его Высочество Дун Хао!»

«Выше? Невозможно! Это не более чем слух. С другой стороны, независимо от того, насколько высок его талант, оскорбление Его Высочества Дун Хао означает путь прямо в ад. Не говоря уже о том, что Ао Ли уже оскорбил четырех заместителей декана. Теперь его никто не защитит. Он даже не узнает, как умрёт!»

Выражение лица Хуан Сяолуна было спокойным, как будто окружающий шепот и тыканье пальцами не имели к нему никакого отношения. Яркие огни расцвели внутри его зрачков, и вскоре толпа заметила рябь священного света от его тела.

Этот священный свет, казалось, обладал собственной жизнью, танцуя в воздухе, иногда сгущаясь, иногда рассеиваясь в тонкие туманы, принимая формы, бесцельно струясь и даже яростно клубясь.

Через несколько минут этот священный свет распространился на радиус в десять тысяч ли.

Когда священный свет распространился, ученики перестали шептать и указывать пальцами. На их лицах, казалось, воздействовал священный свет, на их лицах было такое пьяное выражение, как будто они были опьянены и одержимы. Учителя не были исключением.

Полчаса спустя слабый белый свет засиял от метеоритного материала четырех символов и начал смешиваться со священным светом тела Хуан Сяолуна, рассеиваясь, сгущаясь или принимая формы.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1415179>